

Litera

Правильная ссылка на статью:

Морозов Д.А. Сопоставительный анализ синтетичности форм степеней сравнения в чешском и русском языках // Litera. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.8.75647 EDN: OKONKS URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75647

Сопоставительный анализ синтетичности форм степеней сравнения в чешском и русском языках

Морозов Даниил Александрович

ORCID: 0009-0004-2654-8477

аспирант; Филологический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Технический писатель; ООО "Датадванс"

606015, Россия, Нижегородская обл., г. Дзержинск, ул. Самохвалова, д. 3, кв. 68

✉ mda1998@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.8.75647

EDN:

OKONKS

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2025

Дата публикации:

28-08-2025

Аннотация: В настоящей статье представлен опыт корпусного анализа форм степеней сравнения десяти наиболее частотных качественных прилагательных чешского и русского языков в письменном дискурсе 1990–2019 гг. Исследование направлено на выявление особенностей системы чешского языка на общеславянском фоне, а именно – на определение характерных черт градационности качественного признака прилагательных. Среди славянских языков чешский традиционно считается наиболее синтетичным, то есть выражющим значения при помощи флексий и аффиксов. Однако синтетические модели образования компаративов и суперлативов также развиты в русском языке. Цель исследования заключается в установлении степени синтетичности чешского языка путем сопоставления данных о частотности простых и сложных форм степеней сравнения в чешском и русском письменных дискурсах. Предметом

исследования является частотность употребления таких форм, а объектом – градационность качественного признака прилагательных, представленная грамматической категорией степеней сравнения. Методология исследования включает функциональный и системный методы, разработанные в рамках советской школы богемистики, а также сопоставительный метод, описанный в трудах А. Г. Широковой и В. Барнета по сопоставительным исследованиям грамматики чешского и русского языков. Кроме того, для анализа языкового материала применены корпусные инструменты лингвистического исследования. Материалом исследования послужили сбалансированные корпусы чешских письменных текстов серии SYN и основной подкорпус Национального корпуса русского языка. Актуальность исследования обусловлена развитием технологий электронно-вычислительной техники, делающих возможным анализ моделей градационности на большом объеме текстов. Научная новизна заключается в применении средств больших языковых моделей для анализа найденных в корпусах контекстов и подтверждается отсутствием в настоящее время точных сведений о соотношении синтетических и аналитических компаративов и суперлативов в языках славянской группы. В результате корпусного анализа выявлено значительное различие в частоте употребления аналитических форм (типа *více důležitý* «более важный», *nejvíce mladý* «самый молодой») в чешском и русском языках: 0.023% против 10.396%. Это подтверждает гипотезу о синтетическом характере градационности качественного признака чешских прилагательных.

Ключевые слова:

корпусные исследования, славистика, чешский язык, русский язык, степени сравнения прилагательных, синтетичность, конкуренция компаративов, конкуренция суперлативов, сопоставительный анализ, градационность качественного признака

Первостепенные функции любого языка – хранение и передача информации – реализуются различными способами. Морфологическая типология разделяет языки на две большие группы: синтетические и аналитические. В синтетических языках грамматическое значение выражается в пределах слова, то есть словоформами – при помощи флексий, аффиксов, ударения, супплетивизма. Они противопоставлены аналитическим структурам, где значения выражаются с помощью служебных слов.

Однако естественные языки не являются типологически однородными. Обе группы – синтетические и аналитические – взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Языки славянской группы традиционно относят к синтетическим, однако черты синтетизма и аналитизма выражены в большей или меньшей степени в каждом конкретном языке. Например, болгарский и македонский языки утратили падежную систему, но это вовсе не означает, что они не могут выразить субъектно-объектных отношений. Ввиду отсутствия падежных форм отношения выражаются через сочетания существительных с предлогами, то есть аналитически, ср.: болг. *отивам във влака на въкъщи* «я еду поездом домой». Наоборот, чешский и русский языки – синтетические, с развитой флексивной системой, ср.: чеш. *jedu vlakem domů* и рус. *еду поездом домой*.

Если же рассматривать парадигмы градационности – то есть, по определению Ю. Л. Воротникова, способности качественного признака выступать в одном носителе в той или иной степени проявления по отношению к норме или другому носителю [\[1\]](#) – то чешский и русский языки располагают и синтетическими моделями, и аналитическими. Однако даже при беглом рассмотрении данных моделей обнаруживается, что чешский язык

использует преимущественно синтетические способы. В частности, в современном чешском языке формы компаратива и суперлатива образуются при помощи суффиксов *-š/-ejš/-/-ějš* - и приставки *lej-*,ср.: *rychlější* «быстрее/более быстрый», *nejkrásnější* «самый красивый». Для прилагательных, которые не образуют синтетических форм степеней сравнения, пражская «Русская грамматика» отмечает возможность формирования описательных сочетаний с *víc(e)/nejvíc(e)* и *silněji/nejsilněji* [2, с. 349-350].

Однако аналитические компаративы и суперлативы образуются в чешском языке не только при недоступности синтетических вариантов, что было выявлено нами в предыдущих корпусных исследованиях. Современный чешский письменный дискурс подтверждает сосуществование простых и сложных форм степеней сравнения прилагательных и указывает на наличие конкуренции таких форм у ряда лексем [3, 4].

Тем не менее, рассматривая наиболее частотные качественные прилагательные (*velký, nový, dobrý, malý, vysoký, starý, mladý, dlouhý, důležitý, špatný*), можно заметить крайне незначительную долю употребления производных от них аналитических форм степеней сравнения (Таблица 1). В следующей таблице приведено абсолютное число (N) выявленных контекстов употребления синтетических и аналитических форм степеней сравнения, а также доля аналитических вариантов от общего числа случаев.

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
		1	39157	1	31839	2
2	<i>nový</i>		1034	3	3439	2
3	<i>dobrý</i>	27136		1	30171	0
4	<i>malý</i>	18791		1	5846	0
5	<i>vysoký</i>	22606			15276	0
6	<i>starý</i>	19085		2	5144	0,01
7	<i>mladý</i>	9829			2455	3
8	<i>dlouhý</i>	7987			1284	0
9	<i>důležitý</i>	2820		11	6818	1
10	<i>špatný</i>	7814		1	6215	0,01

Таблица 1: Конкуренция наиболее частотных качественных прилагательных в чешском письменном дискурсе по данным корпуса SYN2020

В то же время запрос на употребительность компаративных форм наиболее частотного русского прилагательного *новый* в русском корпусе сервиса Google Books Ngram Viewer показывает сосуществование и активное использование как синтетического варианта *новее*, так и аналитической конструкции *более новый* (Рисунок 1).

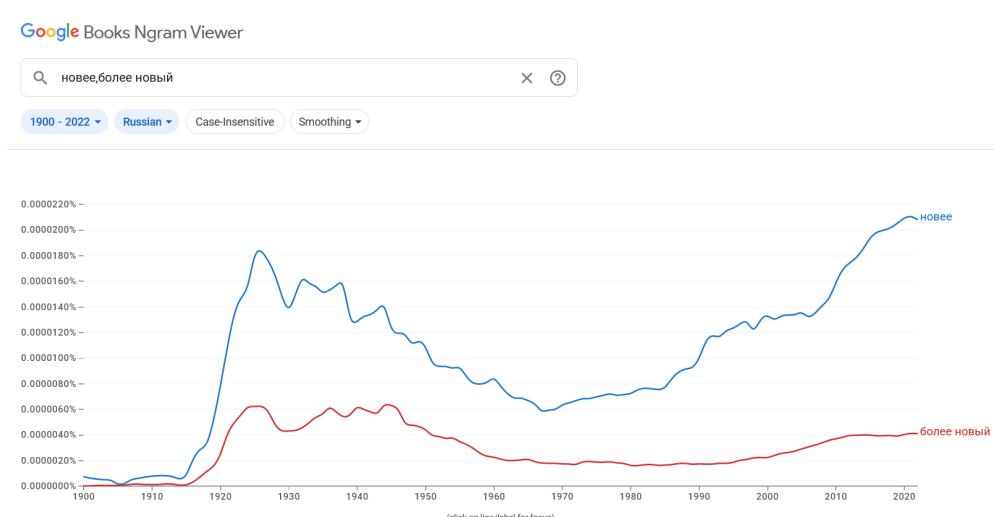

Рисунок 1: Сравнительная употребительность форм *новее и самый новый* по данным русского корпуса сервиса Google Books Ngram Viewer

То есть выбор чешского и русского языков для сопоставления моделей градационности качественного признака обусловлен несколькими факторами.

На общеславянском фоне чешский и русский языки выделяются уникальными чертами, исходящими из истории геополитического развития их языковых систем. Чешский язык, по утверждению В. Матезиуса, является «самым архаичным членом славянского языкового мира» [5, с. 442] и наиболее синтетичным в сравнении с другими языками славянской группы [6, 7]. В то же время в русском языке парадигма степеней сравнения сильно преобразовалась даже за последние двести лет. В русской литературе XIX в. формы на *-ейш-/айш-* еще функционировали в компаративном значении, ср.: ...*мимо* *законного управленья, образовалось другое правленье, гораздо сильнейшее* всякого *законного* (Н. В. Гоголь «Мертвые души»). В современном же дискурсе данные формы имеют суперлативное или элативное значение: *высочайший небоскреб = самый высокий...* (суперлатив), *интереснейшие подробности = очень интересные...* (элатив).

Чешский язык принадлежит западной подгруппе, а русский – восточной подгруппе славянских языков, разошедшихся к 1000 г. н. э. [8, 9]. При этом оба языка ныне являются живыми и развивающимися, активно использующимися в различных сферах жизни. Это формирует многогранную жанровую палитру письменного чешского и русского письменного дискурса.

Также для русского и чешского языков существуют объемные аннотированные корпуса, позволяющие изучить употребительность тех или иных лингвистических единиц.

В «Грамматике современного чешского языка» 2010 г. указывается, что формы сравнительной или превосходной степени образуют около 6 % прилагательных, причем формы всех трех степеней в современном чешском языке представлены лишь у 3 % чешских прилагательных, что составляет примерно две тысячи лексем [10, с. 205]. При этом, однако, не указано, как распределяются между собой синтетические и аналитические модели, какое реальное соотношение между ними существует в тех случаях, если прилагательное может формировать степени сравнения по обеим моделям.

Для выявления особенностей чешской градационности было решено изучить функционирование синтетических и аналитических форм степеней сравнения на материале сбалансированных корпусов серии SYN, отражающих чешский письменный дискурс периода 1990-2019 гг. Объем каждого из подкорпусов составляет примерно 120 млн токенов, а входящие в их состав тексты в равной мере представляют художественную литературу, специальные издания и публицистику.

Материалом для изучения функционирования русских форм стал основной раздел Национального корпуса русского языка объемом 127 млн токенов с ограничением по периоду с 1990 по 2019 гг. Таким образом, употребительность синтетических и аналитических форм степеней сравнения рассматривалась на выборках текстов одинакового временного интервала.

В качестве репрезентативных лемм были выбраны десять наиболее частотных качественных прилагательных в чешском языке (*velký, nový, dobrý, malý, vysoký, starý, mladý, dlouhý, důležitý, špatný*) и в русском (*новый, большой, старый, молодой, белый, полный, хороший, черный, маленький, высокий*).

Одним из необходимых условий сопоставления лингвистических данных является определение *tertium comparationis* [11, 12]. Так как восходящие к общеславянской основе парадигмы степеней сравнения в чешском и русском языках за тысячелетнюю историю независимого развития претерпели изменения, необходимо было выбрать модели для проведения адекватного сопоставления.

После изучения синтаксиса SYN и НКРЯ были сформированы запросы для корпусного анализа компаративных и суперлативных форм. Для поиска форм в чешском корпусе использовались запросы следующих типов, где *<adj>* – прилагательное в форме позитива:

§ [*lemma*="*<adj>*" & *tag*="AA.....2.*"] – для поиска синтетических форм компаративов по заданной лемме;

§ [*lemma*="*<adj>*" & *tag*="AA.....3.*"] – для поиска синтетических форм суперлативов по заданной лемме;

§ ([*word*="[Vv][íí][Cc][Ee]?"][*lemma*="*<adj>*"]) – для поиска сочетаний заданной леммы с *více* и *víc*;

§ ([*word*="[[Nn][Ee][Jj][Vv][íí][Cc][Ee]?"][*lemma*="*<adj>*"]) – для поиска сочетаний заданной леммы с *nejvíce* и *nejvíc*.

Двойной вариант каждой буквы вспомогательного слова в запросах №3 и №4 обусловлен поиском точных форм по маркеру *word*. Аналогичным образом проверялись сочетания с *silněji* и *nejsilněji*, хотя опыт корпусного анализа не выявил таких сочетаний с исследуемыми лексемами и показал крайне редкую употребительность таких квантификаторов в коллокации с прилагательными вообще.

Для поиска русских форм в НКРЯ в запросах использовались как исходные позитивы прилагательных, так и образованные от них при помощи аффиксов *-ш/-ейш/-айш* и *наи-*варианты. Причиной этого являлось выделение прилагательных типа *новый* и *новейший* в разные леммы, поэтому, кроме самих десяти исходных лексем, проверялись также контексты с их синтетическими вариантами: *новейший*, *больший*, *наибольший*, *старейший*, *старший*, *младший*, *белейший*, *полнейший*, *лучший*, *наилучший*, *чернейший*, *меньший*, *наименьший*, *высший*, *наивысший*, *высочайший*. Итоговый набор запросов в НКРЯ представлял следующие типы:

§ Словоформа «более» + лемма типа «новый» – для поиска аналитических компаративов типа *более новый*;

§ Словоформа «наиболее» + лемма типа «новый» – для поиска аналитических суперлативов типа *наиболее новый*;

§ Лемма «самый» + лемма типа «новый» – для поиска аналитических суперлативов типа *самый новый*;

§ Лемма типа «новый» & (comp) – для поиска простых компаративов типа *новее*, *новей*, *поновее*;

§ Лемма типа «новейший» & (comp) – для поиска исторических форм компаративов;

§ Лемма типа «новейший» & (supr) – для поиска простых форм суперлативов.

Суммарно по указанным моделям нами было проанализировано 265018 контекстов в

Чешском национальном корпусе и 118172 контекста в Национальном корпусе русского языка. Отметим некоторые аспекты проведенного корпусного исследования:

1. В чешском языке сочетания с *více*, *víc*, *nejvíce* и *nejvíce* часто выражают количественное значение, а не степени сравнения. В таких сочетаниях квантификатор *více* и др. не относится к прилагательному, а сами сочетания употребляются с существительными в форме родительного падежа, ср.: *<nejvíce čerpých> pasažérů je Praha* «больше всего безбилетников в Праге». При анализе всех корпусов серии SYN было выявлено 688 случаев употреблений аналитических конструкций с десятью наиболее частотными прилагательными, причем лишь в 143 из них можно было утверждать об использовании аналитических компаративов или суперлативов.

2. Стимулом выверить значение контекстов с *víc(e)/nejvíce(e)* стало также использование перед ними *co*, ср.: ***nejvíce znerokojivých trendů*** «**самых** тревожных трендов», ***co nejvíce znerokojivých trendů*** «**как можно больше** тревожных трендов» [13, 14].

3. В русском языке необходимо было дополнительно маркировать леммы типа *новейший* грамматическими признаками сравнительной или превосходной степени. С одной стороны, исторически данные формы использовались в качестве компаративов и постепенно вышли из употребления в данном значении к началу XX в. С другой стороны, в настоящее время синтетическим способом нередко выражается элативное значение, которое, кстати, на чешский язык обычно переводится формами позитива [15], ср.: ...**нижайший** поклон матушке (Набоков) > ***hluboce*** se klaním vaší matičce; Человек, верблюд, собака – эти **простейшие** существа... (Айтматов) > *Člověk, velbloud, pes – ti prostí tvorové* [16, с. 151]. Однако для нашего исследования интерес представляли исключительно неэлативные употребления подобных форм, составившие около 73% всех вхождений.

4. В отличие от чешского языка, русские формы синтетических компаративов одинаковы для прилагательных и наречий, ср.: чеш. *dobrý* > *lepší* «хороший > лучше» и *dobře* > *lépe* «хорошо > лучше». Поэтому при анализе функционирования простых компаративов в НКРЯ дополнительно производилась проверка по образующему слову, чтобы исключить возможные наречные компаративы.

5. По причине большого объема контекстов и отсутствия некоторых фильтров в стандартном функционале Чешского национального корпуса было невозможно вручную исключить контексты с количественным значением аналитических сочетаний. Поэтому для исключения неподходящих контекстов были использованы ресурсы предобученной большой языковой модели (LLM). Путем анализа N-грамм с учетом употребления в количественных сочетаниях существительных в форме родительного падежа были получены значения для каждого из контекстов: *сравнительная*, *превосходная* или *количество* (Рисунок 2).

```
[ 'tyden' ] | ...a vůbec <nejvíce důležité>, a jak dnes už skoro nikdo neví... > **превосходная степень**
[ 'proste98' ] | ...lékaře Ohrožuje <nejvíce mladé> Slyšela jsem... > **количество**
[ 'proste98' ] | ...a snaze poznat co <nejvíce nového>... > **количество**
[ 'brizy' ] | ...Jsem <víc dobrá> než zlá... > **сравнительная степень**
[ 'kantilen' ] | ...Aby bylo <více dobrého> najednou... > **количество**
```

Рисунок 2: Семантический анализ контекстов в LLM

Впоследствии выявленные контексты обрабатывались при помощи регулярных

выражений `^m`, `.*<` и `.*>` для выведения из контекстов исключительно форм и последующего их подсчета. Важно заметить, что в контекстах, в отличие от выборки по частотности употреблений словоформ, доступной в стандартных инструментах Чешского национального корпуса, формы прилагательных не были лемматизированы. Поэтому, выявив подходящие контексты, нужно было привести все словоформы к позитиву, а затем обобщить количественные данные для каждого уникального вхождения. Приведение к позитиву также было автоматизировано при помощи большой языковой модели, список полученных форм сохранялся в текстовый файл и затем импортировался в электронную таблицу.

6. В результате семантического анализа были выявлены такие контексты, в которых фигурировали обе формы сразу, ср.: *Díky, týj <nejvíc nejlepší> kamaráde na celým světě!* «Спасибо тебе, мой **самый лучший** друг на всем белом свете!» Любопытно, что рус. **самый лучший** является таким же плеонастическим сочетанием, как и чеш. *nejvíc nejlepší*.

Так как период 1990-2019 гг. представлен в Чешском национальном корпусе пятью версиями корпусов серии SYN, данные были собраны по каждой из них, а затем консолидированы для получения статистики о функционировании синтетических и аналитических форм степеней сравнения в современном – на срезе 30 лет – чешском письменном дискурсе. Отношение употребительности простых и сложных форм было рассчитано для каждого из десяти наиболее частотных качественных прилагательных.

Аналогичное соотношение частотности аналитических и синтетических форм было рассчитано для русского языка. Полученные данные были обобщены в сводной таблице (Таблица 2).

№	Позитив, русский	N синт.	Н аналит.	% аналит.	Позитив, чешский	N синт.	Н аналит.	% аналит.
1	новый	1324	286	17,76	velký	70996	6	0,01
2	большой	25041	4045	13,91	nový	4473	7	0,16
3	старый	4768	643	11,88	dobrý	57307	14	0,02
4	молодой	2091	896	30	malý	24637	3	0,01
5	белый	188	59	23,89	vysoký	37882	5	0,01
6	полный	757	825	52,15	starý	24229	0	0
7	хороший	39837	276	0,69	mladý	12284	5	0,04
8	чёрный	124	130	51,18	dlouhý	9271	1	0,01
9	маленький	10620	791	6,93	důležitý	9638	19	0,2
10	высокий	28931	5239	15,33	špatný	14029	1	0,01
		113681	13190	10,396		264746	61	0,023

Таблица 2: Употребительность синтетических и аналитических форм степеней сравнения прилагательных в русском и чешском языках в 1990-2019 гг. по данным SYN и НКРЯ

Анализируя данные таблицы, можно обратить внимание на неравнное распределение доли аналитических форм степеней сравнения в русском языке. В ряде случаев аналитические сочетания составляют 50% и более – то есть используются наравне или даже чаще, чем синтетические варианты.

В то же время чешский язык весьма последовательно использует синтетический способ образования компаративов и суперлативов. Ни для одного из десяти наиболее частотных прилагательных доля аналитических форм степеней сравнения не превышает 0,16%.

Сравнивая итоговые соотношения сложных форм ко всем обнаруженным случаям употребления компаративов и суперлативов, можно с уверенностью говорить о синтетическом характере градационности качественного признака чешских прилагательных. На материале функционирования десяти наиболее частотных

прилагательных корпусное исследование показало заметное различие между частотой употребления аналитических форм в чешском и русском языках: 0.023% против 10.396%.

Выявленные в результате исследования статистические данные отражают актуальные особенности градационности качественного признака чешских прилагательных и представляют источник информации об относительной употребительности как отдельных форм степеней сравнения прилагательных, так и лексико-грамматических групп. Полученные сведения могут быть дополнены путем проведения сопоставительного анализа частотности других прилагательных и изучения функционирования моделей категории субъективной оценки. В перспективе парадигма градационности может быть также изучена на материале других частей речи.

Собранные статистические данные позволяют судить об относительной распространенности синтетических и аналитических способов выражения значения и могут быть применены в будущих исследованиях по сопоставительной славистике, в практических курсах по стилистике и грамматике чешского языка, а также для совершенствования систем автоматической обработки естественных языков.

Библиография

1. Воротников Ю. Л. Структура функционально-грамматической сферы градационности качественного признака // НДВШ. Филологические науки. 1987. № 4. С. 78-81.
2. Русская грамматика / V. Barnetová, H. Běličová-Křížková, O. Leška, Z. Zkoumalová, V. Straková. Díl 1. Praha: Académia, 1979. 664 с.
3. Изотов А. И., Морозов Д. А. Суперлатив в современном чешском письменном дискурсе: опыт корпусного анализа // Славянский альманах. 2025. № 1-2. [В печати].
4. Морозов Д.А. Опыт корпусного анализа компаративов в современном чешском письменном дискурсе // Litera. 2025. № 7. С. 66-76. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.7.75167 EDN: ATSHHJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75167
5. Mathesius V. Čeština a obecný jazykozpyt: soubor statí. V Praze: Melantrich, 1947.
6. Рылов С. А. Проблема типологии современных славянских языков: социально-функциональный аспект // Лингвистические традиции и современность: сборник статей, посвящённый 90-летию проф. В. Н. Немченко / Отв. ред. Л. В. Рацбурская. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. С. 113-120. EDN: XZXCDZ.
7. Рылов С. А. Лингвистическая типология современных славянских языков: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. 58 с.
8. Haak W., Lazaridis I., Patterson N. et al. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe // Nature. 2015. Vol. 522. P. 207-211. URL: <https://doi.org/10.1038/nature14317>. EDN: TWVZDJ.
9. Chang W., Cathcart C., Hall D., Garrett A. Ancestry-constrained phylogenetic analysis supports the Indo-European steppe hypothesis // Language. 2015. Vol. 91, № 1. P. 194-244. URL: <https://dx.doi.org/10.1353/lan.2015.0005>. EDN: UPECSZ.
10. Mluvnice současná čeština 1. Jak se píše a jak se mluví / V. Cvrček et al. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2010. 353 с.
11. Barnet VI. K problému эквивалентности при лингвистическом сравнении (в переводе А. Г. Широковой) // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками / Под ред. А. Г. Широковой и Вл. Грабье. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. С. 9-29.
12. Широкова А. Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные

- исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 10-99.
13. Co nejvíce, co možná nejvíce; čím více, tím lépe; dost na tom // Naše řec. 1919. № 3. I. 6. С. 161-166. URL: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=564>.
  14. Co nejvíce // Naše řec. 1924. № 8. I. 2. С. 61. URL: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=1073>.
  15. Hanusová Z. K překladu ruského elativu do češtiny // Ruský jazyk. 1970/71. Т. 21. С. 249-251.
  16. Brandner A. Postupy při vyjádření vysoké míry vlastnosti u ruských Adjektiv a jejich české protějšky // Linguistica Brunensia. 2011. Т. 59, № 1-2. С. 149-161.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет точечной оценки рецензируемой работы касается синтетичности форм степеней сравнения в чешском и русском языках. Детальный анализ позволяет оценить вектор развития языков, объективировать факторы становления, отчасти наметить и путь изменений. Все это ценно для науки, интересно в плане методологической разверстки (в данном случае – компаративный анализ). Работа в целом имеет правильный, завершенный вид, она соответствует нормативу «научной статьи», общие параметры учтены. Примечательно, что автор пользуется стилем максимально приближенным к научному типу, термины и понятия вводятся с учетом правильных коннотаций: например, «первостепенные функции любого языка – хранение и передача информации – реализуются различными способами. Морфологическая типология разделяет языки на две большие группы: синтетические и аналитические. В синтетических языках грамматическое значение выражается в пределах слова, то есть словоформами – при помощи флексий, аффиксов, ударения, супплетивизма. Они противопоставлены аналитическим структурам, где значения выражаются с помощью служебных слов» и т.д. Метод сравнительно-сопоставительного порядка поддерживается на протяжении всего исследований, что стоит оценить только положительно: «в то же время в русском языке парадигма степеней сравнения сильно преобразовалась даже за последние двести лет. В русской литературе XIX в. формы на -ейш/-айш- еще функционировали в компаративном значении, ср.: ...мимо законного упражнения, образовалось другое упражнение, гораздо сильнейшее всякого законного (Н. В. Гоголь «Мертвые души»). В современном же дискурсе данные формы имеют суперлативное или элективное значение: высочайший небоскраб = самый высокий... (суперлатив), интереснейшие подробности = очень интересные... (электив)». Примеров, на мой взгляд, в работе достаточно, они иллюстрируют рассматриваемую лингвистическую проблему. Работа выверена, информация достоверна; автору удается создать с потенциальным читателем некий конструктивный диалог, которые может являться импульсом для создания новых изысканий в рамках данной темы. Например, «двойной вариант каждой буквы вспомогательного слова в запросах №3 и №4 обусловлен поиском точных форм по маркеру word. Аналогичным образом проверялись сочетания с silnějí и nejsilnějí, хотя опыт корпусного анализа не выявил таких сочетаний с исследуемыми лексемами и показал крайне редкую употребительность таких квантификаторов в коллокации с прилагательными вообще», т.е. ряд позиций можно изучить далее более детально, а это вариант перспективы. Использование схем / рисунков в качестве обобщающих вариативов оправдано; новизна данной работы сводится к расширенной оценке

проблемы синтетичности форм степеней сравнения, а также в обобщении уже имеющихся наработок. Автор в finale приходит к выводу, что «выявленные в результате исследования статистические данные отражают актуальные особенности градационности качественного признака чешских прилагательных и представляют источник информации об относительной употребительности как отдельных форм степеней сравнения прилагательных, так и лексико-грамматических групп. Полученные сведения могут быть дополнены путем проведения сопоставительного анализа частотности других прилагательных и изучения функционирования моделей категории субъективной оценки. В перспективе парадигма градационности может быть также изучена на материале других частей речи». В данном случае противоречий с основной частью нет, итог закономерен. Цель работы достигнута, тема раскрыта, поставленные задачи решены. Материал уместно использовать в вузовской практике при изучении истории и теории языка; список источников достаточен. Рекомендую статью «Сопоставительный анализ синтетичности форм степеней сравнения в чешском и русском языках» к открытой публикации в журнале «Litera».